

инобытие? Ясного ответа на этот вопрос я не смог найти. Знакомые настоятели говорили мне о пяти *скандхах* – качествах, неповторимые комбинации которых и определяют индивидуальность того или иного человека. При очень упрощенном, огрубленном понимании это можно назвать духовной энергией, присущей тому или иному человеку, поток которой переливается из одной жизни в другую, создавая преемственность личности. Поэтому если Бхаданта Индакара, пройдя после смерти через очищающую стихию огня, возродится в мире божеств-натов, то он будет помнить о своей предыдущей жизни в Бирме, устроившей ему пышные похороны.

Примечания

¹ The New Light of Myanmar. Rangoon. 30.04.1993.

² S.: Ibid; Мьянма Алин. Рангун. 4.05.1993.

³ Мьянма Алин. Рангун. 21.09.1993.

⁴ См.: Чеймоун. Рангун. 23.05.1993.

⁵ Подберезский И.В. Россия: из Европы в Азию и обратно // Восток. 1991. № 3. С. 22.; см. также: Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб., 1996. С. 68–69.

⁶ S.: The New Light of Myanmar. 24.05.1993.

N.A. Listopadov. Funeral Ceremony of Chief of Burma Buddhist Monastic Community

The article gives detailed description of the unique funeral ceremony of the chief of Buddhist monastic community in Burma in which the author took place. The special consideration was given to the symbolic disclosing of some elements of the ritual. The events are considered in the context of the Indo-Buddhist and the local Burma traditions.

© 1998 г., ЭО, № 5

К.А. Днепровский

К ВОПРОСУ О ГАРПУННОМ КОМПЛЕКСЕ ДРЕВНИХ МОРСКИХ ЗВЕРОБОЕВ ЧУКОТКИ

О функциональном назначении «крылатых предметов» высказывались разные точки зрения¹. В настоящее время установлено, что они являлись одной из составных частей гарпуна – основного охотничьего оружия древних морских зверобоев Арктики – и укреплялись на тыльной части гарпунного древка². Древнеберингоморские типы этих изделий имеют «крылья» – два боковых отростка различных конфигураций*. В целом «крылья» предмета выглядят слишком декоративно, чтобы иметь строго определенное функциональное назначение.

На ранней стадии развития (ДБК-I–III) «крылатые предметы» действительно могли выполнять функцию стабилизатора³ в том смысле, что уравнивали гарпун с тяжелой боевой частью. Что касается корректирования траектории орудия и удержания его в полете в положении «наконечником вперед» (как оперение стрелы, выпущенной из лука), то вряд ли такой стабилизатор мог быть эффективен. Гарпун в сборе имел немалую массу, небольшие по площади собственно крылья «крылатого предмета», очевидно, не обладали достаточными стабилизирующими свойствами. Древним

* См. статью Е.С. Сухоруковой «"Крылатые предметы" Эквенского могильника. Закономерности художественного оформления и конструктивного устройства» в этом номере журнала.

охотникам, использовавшим лук и стрелы, естественно, были известны стабилизирующие свойства простого хвостового оперения, которым оснащались не только стрелы, но и легкие метательные остроги и гарпуны⁴. Учитывая то, что «крылатый предмет» значительно утяжелял тыльную часть гарпуна, он, скорее, мог служить балансиром, уравнивающим орудие, и в этом смысле стабилизировал его полет. Но гораздо важнее было, на наш взгляд, увеличить вес и, следовательно, усилить инерцию метательного снаряда, который должен был пробить толстую кожу морского млекопитающего.

В более позднее время пунукские «крылатые предметы» – трезубцы – и вовсе постепенно утрачивают крылья, а узкие отростки, безусловно, не могли обладать аэродинамическими свойствами, достаточными для стабилизации полета тяжелого орудия. «Дальнейшее их развитие в пунукские трезубцы, – писал Н.Н. Диков, – привело к тому, что в них уже совсем мало осталось от тех деталей, которые могли иметь практический смысл. Вероятно, они стали просто ритуальными наворотами»⁵. Однако едва ли пунукские трезубцы приобретают только ритуальное значение, как предполагал Н.Н. Диков. У них остается важная практическая функция, которую всегда выполняли «крылатые предметы».

Весь типологический спектр «крылатых предметов» был необходим для применения копьеметалки, без которой оказывалась невозможной эффективная охота на крупного зверя с гарпуном. Это уже отмечалось в литературе⁶, но именно данная функция, на наш взгляд, является ключевым моментом в интерпретации «крылатых предметов». Тыльный конец древка гарпуна обязательно должен быть оснащен деталью из более прочного, чем дерево, моржового клыка с приспособлением для копьеметалки.

Убедительным подтверждением, иллюстрирующим это положение, является предмет, обнаруженный в погребении № 314 Эквенского могильника (рис. 1)⁷. Прямоугольное изделие из моржового клыка длиной 9,7 см имеет подтреугольное сечение с выпуклым, слегка скругленным основанием. Торцевая часть плоская с вертикальным глухим пазом в центре длиной 1,5 и шириной 0,2 см. Подобный паз на торце центральной части имеют все без исключения «крылатые предметы» (и даже их сильно уменьшенные модели). На противоположном конце предмета расположен раздвоенный насад типа «ласточкин хвост» с продольным отверстием в прорези для древка. Насад снабжен и горизонтальным отверстием, служившим для дополнительного ременного крепления древка метательного орудия. Такие насады характерны для одного из типов древнеберингоморских головок гарпунного древка. Поверхность предмета покрыта орнаментом типа ДБК-I с личиной. Обозначены надбровные дуги, глаза и нос.

Идентичный по форме предмет длиной 7,7 см из моржового клыка найден в обвале береговой линии поселения Эквен⁸. Раздвоенный насад асимметричный, снабжен насечкой для ременной обмотки и горизонтальным отверстием для крепления древка. На торце предмета расположен кашлевидный вертикальный паз длиной 1,2 см (рис. 2, а).

Два аналогичных предмета из Уэленского могильника (без указания комплексов, из которых они происходят) опубликованы И.П. Лавровым⁹ и интерпретированы им как «близкие по назначению» «крылатым предметам», которые И.П. Лавров считал «головками гарпуна»¹⁰. Уэленские изделия имеют на торце такой же паз для упора копьеметалки и раздвоенный насад для древка. Оба предмета не орнаментированы. Один из них имеет четыре симметрично расположенных сквозных поперечных отверстия, соединенных попарно пазами для ремней (линей?).

Функциональное назначение этих изделий понятно: они крепились на тыльном конце древка гарпуна или остроги (в эквенском комплексе № 314 найден наконечник остроги), которые металась при помощи копьеметалки. Опорный шип копьеметалки вставлялся в вертикальный паз, расположенный на торце предмета. Таким образом, изделия этого типа выполняли основную функцию «крылатого предмета», хотя, безусловно, не относятся к ним типологически. Кроме паза для шипа копьеметалки и насада для крепления на древке (у «крылатых предметов» для этого имеется гнездо) общим признаком этих изделий и «крылатых предметов» служит плоская или чуть

выпуклая округлая тыльная поверхность центральной части, прилегающая в момент броска к копьёметалке. Эта деталь «крылатых предметов» часто покрывалась неглубоким гравированным орнаментом, но никогда не имела рельефной резьбы – на ней не могло быть значительных выступов. Так же оформлена и нижняя поверхность описываемых изделий.

Предметы, о которых идет речь (назовем их «тыльный насад гарпунного древка»), должны быть отнесены к самостоятельной категории изделий, функционально идентичных «крылатым предметам», но имеющих свою линию развития. Тыльные насады гарпунного древка, видимо, существуют с древнеберингоморского времени (судя по орнаменту предмета из погребения № 314) параллельно с «крылатыми предметами». Вместе с окончательной утратой функций стабилизатора «крылатые предметы» трансформируются в «трезубцы». На последней стадии развития гарпунного комплекса копьёметалки применяются, видимо, только с гарпунами, оснащенными тыльными насадами описанного типа.

Два аналогичных по функции тыльных насады гарпунного древка, относящиеся к этому же типологическому ряду, опубликованы вместе с пунукскими «трезубцами» в монографии Коллинза¹¹. Назначение их не определено. Типологически это «трезубцы» с утраченными боковыми отростками. Остался только центральный отросток с пазом на торце для шипа копьёметалки.

Недостающим звеном в гарпунном комплексе древних эскимосов Чукотки до последнего времени была собственно копьёметалка. По археологическим и этнографическим данным изучены различные конструкции копьёметалок инуитов Аляски и Гренландии. Копьёметалка, являясь необходимой принадлежностью гарпунного комплекса, фактически удлиняла руку охотника и делала охоту более эффективной¹². Редкие археологические находки фрагментов этих изделий, относящихся к древнеберингоморскому времени, были известны археологам и на Чукотке. Попутно заметим, что изделия из моржового клыка с древнеберингоморским орнаментом, интерпретированные С.И. Руденко¹³, а вслед за ним и Н.Н. Диковым¹⁴ как копьёметалки, скорее всего к этому типу изделий не относятся – они не имеют упора для сцепления с древком метательного орудия.

В 1996 г. в разрушенной океаном прибрежной части Эквенского поселения обнаружена копьёметалка хорошей сохранности (рис. 3). Изящный, обтекаемой формы предмет изготовлен из цельной массивной деревянной пластины длиной 35 см. Удобная рукоять со специальными углублениями для пальцев правой руки и ажурные боковые выступы для усиления прочности конструкции выполнены искусным резчиком по дереву с применением сверления. Глухое отверстие под указательный палец высверлено под углом к нижней плоскости предмета. Продольный неглубокий желобок на внешней поверхности изделия заканчивается упором – заостренной клювовидной вставкой из клыка моржа, расположенной горизонтально. Этот упор, вставлявшийся в паз на торце «крылатого предмета» или функционально аналогичного наконечника гарпунного древка, предназначался для подвижного соединения копьёметалки и древка орудия в момент броска.

Следует заметить, что небольшие клиновидные предметы из моржового клыка не раз встречались в погребальных комплексах Уэленского и Эквенского могильников в непосредственной близости от «крылатого предмета»¹⁵. Как правило, их относили к предметам неизвестного назначения. Теперь ясно, что это упоры копьёметалок, деревянные части которых не сохранились или их остатки не опознаны исследователями. Таким образом, в погребениях нередко попадали гарпунные комплексы, содержащие непременно составную часть – деревянную копьёметалку.

Эквенская копьёметалка найдена вне археологического контекста и датировать ее можно только по аналогиям. Сходные по форме деревянные копьёметалки (atlats) обнаружены на поселениях Бирнирк и Нунагиак на мысе Барроу¹⁶. Две бирнирские копьёметалки¹⁷ абсолютно аналогичны эквенской: они имеют ту же форму рукояти, такие же ажурные выступы для жесткости конструкции и такой же клювовидный упор

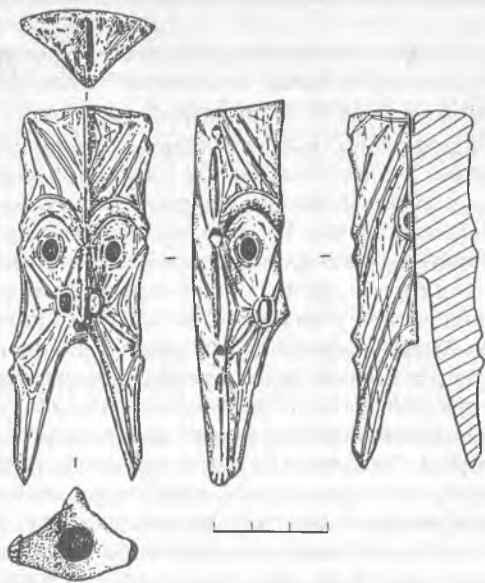

Рис. 1. Тыльный насад гарпунного древка из погребения № 314 Эквенского могильника

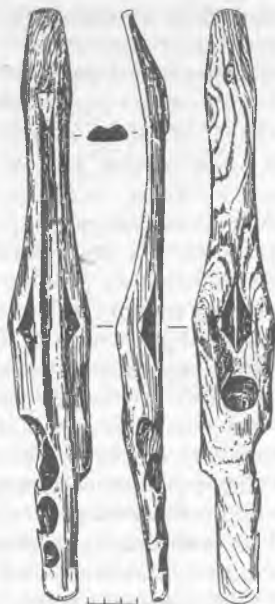

Рис. 3. Деревянная копьеметалка из поселения Эквен

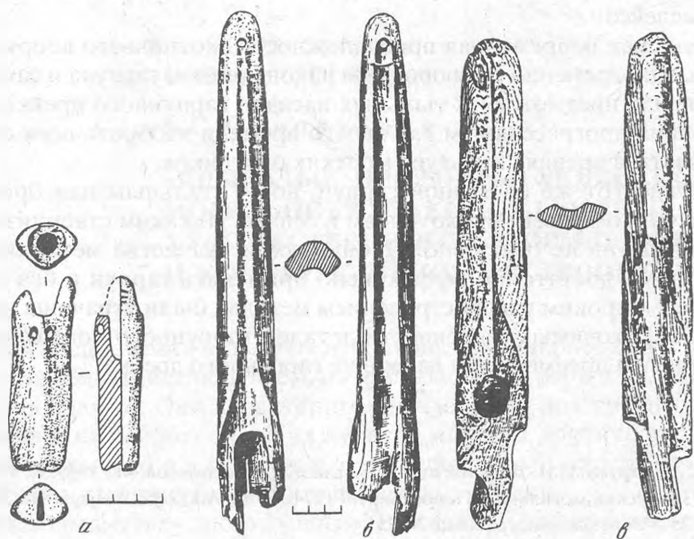

Рис. 2. Находки из погребения Эквенского могильника: а – тыльный насад гарпунного древка; б, в – копьеметалки

из клыка моржа. Таким образом, копьеметалку из Эквена, очевидно, следует датировать бирнирским временем и еще раз констатировать тесные контакты бирнирцев, живших по обе стороны Берингова пролива.

Конструкция эквенской копьеметалки не приспособлена под «крылатый предмет» древнеберингоморского типа с достаточно широкой, уплощенной центральной частью и вертикальной прорезью на торце. Узкий желобок на внешней ее поверхности и низко расположенный клювовидный упор предназначались, очевидно, для навершия древка гарпуна в виде «трезубца», аналогичного «трезубцу» с крыльями и небольшим округ-

лым углублением на торце из Эквенского погребения №319, относящегося к бир-нирско-пунукскому времени¹⁸.

Еще две деревянных не полностью сохранившихся копьеметалки, одна из которых также обнаружена на разрушенной береговой линии поселения Эквен (рис. 2, б), а другая найдена на косе между Эквеном и мысе Верблюжий (рис. 2, в)¹⁹, имеют подобную конструкцию. На внешней поверхности этих предметов расположен узкий продольный желобок, оканчивающийся зубцом-упором. От описанной выше копьеметалки они отличаются лишь отсутствием боковых ажурных выступов. К сожалению, зубцы-упоры этих метательных дощечек не сохранились (на одной из них место крепления зубца-упора утрачено), однако форма желобка позволяет предположить, что они не приспособлены под гарпун, оснащенный «крылатым предметом» древнеберингоморского типа. Очевидно, эти копьеметалки тоже входили в состав гарпунного комплекса, включающего «бескрылый» тыльный насад гарпунного древка.

Типологическое изучение зубцов-упоров копьеметалок из погребальных комплексов, пазов для них на торцах «крылатых предметов», а также тыльных насадов гарпунного древка позволяет в общих чертах представить конструкцию копьеметалок, употреблявшихся в древнеберингоморское время. Принимая во внимание конфигурацию прилежавшей к копьеметалке центральной части «крылатых предметов», относящихся к ДБК-I-III, можно судить о ширине желоба на внешней их поверхности. Древнеберингоморские копьеметалки, изготовленные из дерева, вероятно, были массивнее бир-нирских. Они имели на конце «флажковидный» упор из моржового клыка, расположенный вертикально. Копьеметалка ДБК не имела узкого продольного желобка на поверхности, как в бирнирское время, ее поверхность, видимо, была почти плоской или чуть вогнутой. Форма копьеметалок развивалась и совершенствовалась наряду с гарпунным комплексом.

Копьеметалка как неперемнная принадлежность охотничьего вооружения появляется, очевидно, одновременно с поворотным наконечником гарпуна и самыми древними типами «крылатых предметов» и тыльных насадов гарпунного древка. Именно благодаря этим очень прогрессивным для своего времени изобретениям смогла существовать и развиваться древняя культура морских охотников.

Принципиально тот же составной гарпун, но со стальным или бронзовым поворотным наконечником известен охотникам и сейчас. Никаким стабилизатором древка современного гарпуна не оснащено. Проникающие качества металлического наконечника позволяют достаточно эффективно применять гарпун и без копьеметалки. Видимо, вместе с широким распространением металла были утрачены навыки использования столь необходимых в древности деталей гарпунного комплекса, как копьеметалка, «крылатый предмет» или навершие гарпунного древка.

Примечания

¹ Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры азиатских эскимосов. М., 1969. С. 110–113.

² Диков Н.Н. Чинийский могильник. Новосибирск, 1974. С. 81; *Arktische Waljager vor 3000 Jahren*. Mainz: Munchen, 1993. S. 251; Эквенское погребение № 251.

³ Collins H.B. Eskimo Cultures // *Encyclopedia of World Art*. V. 5. N.Y., 1962. P. 6; Диков Н.Н. Указ. раб. С. 81.

⁴ См., напр.: Inua. Spirit World of the Bering sea eskimo. Smithsonian Institution, 1982. P. 68.

⁵ Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. М., 1979. С. 190.

⁶ Collins H.B. Op. cit. P. 201; Inua. P. 245.

⁷ См. Отчет К.А. Днепровского о работе Чукотской археологической экспедиции Государственного музея Востока (далее – ЧАЭ ГМВ) за 1993 г. М., 1994.

⁸ См. Отчет К.А. Днепровского о работе ЧАЭ ГМВ за 1997 г. М., 1998.

⁹ Лавров И.П. К вопросу о загадочном «крылатом предмете» // Зап. Чукотского краеведческого музея. Вып. 1. Магадан, 1958. С. 59. Рис. 28.

¹⁰ Там же. С. 60.

¹¹ Collins H.B. Archeology of St. Lawrence Island, Alaska // *Smithsonian Miscellaneous Collections*. V. 96. № 1. 1937. Pl. 68–69 (7,8).

¹² Мальцева Н.А. Копьеметалки у народов Северо-Восточной Азии // Зап. Чукотского краеведческого музея. Магадан, 1968. С. 72.

¹³ Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1947. Табл. 38.

¹⁴ Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 191.

¹⁵ См., напр., Диков Н.Н. Предварительный отчет о работе археологической экспедиции Чукотского краеведческого музея в 1956 г. // Зап. Чукотского краеведческого музея. Вып. 1. С. 37. Рис. 16.

¹⁶ Ford J.A. Eskimo Prehistory in the Vicinity of Point Barrow. N.Y., 1959. Pict. 48 a-b, 49, 50.

¹⁷ Там же. С. 114, 115. Рис. 49, 50.

¹⁸ См. статью Е.С. Сухоруковой в настоящем номере журнала (рис. 1, б) и Отчет К.Е. Днепровского о работе ЧАЭ ГМВ за 1993 г.

¹⁹ См. Отчет К.А. Днепровского о работе ЧАЭ ГМВ за 1997 г.

К.А. Днепровский. Towards the problem of Chukotski Peninsula Ancient Marine Hunters Harpoon Complex

The article is devoted to the functional purpose of «winged articles» which are a part of the harpoon complex of Paleasian Eskimo of Chukotski Peninsula. The author considers «winged articles» as the necessary detail of harpoon without which it was impossible the using of javelin throw machine. The new finds from Ekven settlement such as back nozzles of harpoon shaft of walrus fang and wooden javelin throw machines are corroborate this hypothesis.

The data on the new finds from Ekven settlement which dates back to the Birmirskiy time are published for the first time. Besides it for the first time it is given the reconstruction of the javelin throw machine of the Ancient Bering Sea culture.

© 1998 г., ЭО, № 5

Е.С. Сухорукова

«КРЫЛАТЫЕ ПРЕДМЕТЫ» ЭКВЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ И КОНСТРУКТИВНОГО УСТРОЙСТВА

«Крылатыми предметами» называют небольшие, бабочкообразной формы изделия, выполненные, за редким исключением, из моржового клыка и в большинстве случаев богато декорированные. Они характерны прежде всего для древнеберингоморской культуры – одной из наиболее ранних культур морских арктических зверобоев, существовавшей в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. на побережье Чукотского п-ова, островах Берингова пролива и на северо-западном побережье Аляски.

О «крылатых предметах» писали многие. В основном исследователей интересовала проблема их назначения¹. В настоящее время мы можем с уверенностью связывать эти изделия с гарпунным комплексом. В расположенных на Чукотском п-ове Чинийском (погребение № 17)² и Эквенском (погребение № 251)³ могильниках были найдены «крылатые предметы», закрепленные на одном деревянном древке с гарпунными головками. «Крылатые предметы» неоднородны и в конструктивном отношении, и в плане художественного оформления, и пока мы не знаем, чем это обусловлено. Классификация этих изделий, являющихся элементом такого жизненно важного в жизни арктических зверобоев оружия, как гарпун, может существенно помочь в исследовании древнеэскимосских культур в целом. Этой проблеме и посвящена настоящая работа.

Первые шаги по классификации «крылатых предметов» сделали С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев⁴. Они выделили два основных типа «крылатых предметов» – «А» и «Б». Тип «А» характеризуется двумя большими сквозными отверстиями, оформленными